

Волшебные миры
Милены Завойчинской

Милена
Завойчинская
**Тринадцатая
невеста**

Москва
2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-13

Коллаж и иллюстрация на обложке — *Девятова Ю. В.*

Завойчинская, Милена Валерьевна.

3-13 Тринадцатая невеста / Милена Завойчинская. — Москва : Эксмо, 2022. — 512 с.

ISBN 978-5-04-110448-1

Не стоит доверять незнакомцам и принимать сомнительные подарки. Этот урок Лилия усвоила, неожиданно став чьей-то невестой. Неизвестный жених-то оказался из другого мира, куда еще нужно добираться. И она не единственная претендентка на роль супруги будущего императора Калахари.

Предстоит теперь землянке Лиле выжить в отборе невест. Ведь слишком многим мешает Тринадцатая невеста из Запретного мира. И надежда вся лишь на собственную удачу да новых друзей — хрустального дракона и ригатов. А если и любовь повезет встретить, то никто не станет жаловаться.

**УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© Завойчинская М.В., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-110448-1

Пролог

Это случилось, когда мне исполнилось четырнадцать лет. Возраст абсолютно детский, в сущности, и хотя по закону мне теперь полагался паспорт, взрослой я себя совершенно не чувствовала. Да и какой взрослой-то? Смешно даже. Нет, будь я, конечно, такой красоткой, как некоторые из моих одноклассниц, я бы, может, и прониклась собственной значимостью и «взрослостью». Но, видя себя в зеркале каждое утро и каждый вечер, я иллюзий не питала и наслаждалась детством. Барби, говорите? Ага-ага, если соединить штуки три-четыре Барби. Укоротить им ноги вполовину, отрезать длинные белокурые волосы и перекрасить в невнятный русый цвет. Заодно прибавить толстые щеки, превращающие глаза в щелочки, то... Ну, примерно тогда можно представить, что я такая вот неправильная Барби. Ах да, забыла упомянуть про буйство гормонов, которое периодически проявлялось на лице в виде прыщей, сигнализируя всем, что вот эта конкретная особь женского пола с короткой стрижкой, кучей лишних килограммов и такой же кучей комплексов когда-нибудь станет девушкой.

Одежду я носила соответствующую — джинсы, толстовки, худы, бесформенные объемные куртки и кроссовки. Некрасиво, говорите? Зато хорошо прячет живот, нависающий над джинсами, и ходить удобно. Все эти юбочки и туфельки, безусловно, радовали меня своей красотой

на вешалках и полках в магазинах, но остатки здравого смысла побеждали, не позволяя вырядиться в подобное, выставив себя на посмешище перед одноклассниками. Стресс от собственной неказистости заедался Биг Маком, отшлифовывался картошкой фри и, чтобы окончательно утопиться, заливался молочным коктейлем. Благо бабушка, которая сама была женщиной весьма пышной, меня хоть и не поощряла, но и не запрещала есть такую еду. Вот так мы и жили — я, мой лишний вес, гипертрофированные комплексы и прыщи.

В тот вечер я ехала домой, отметив в ресторанчике фастфуда с единственной школьной подругой свой четырнадцатый день рождения и несколько часов прогуляв по центру города. В животе была приятная тяжесть, утомленные прогулкой ноги гудели, а руки совершенно не отягощали воздушный шарик, который я, как именинница, честно вытребовала у кассиров. Дома должны были ждать подарки от родителей. Их я сегодня еще не видела: утром они уходили намного раньше меня. Жизнь в общем-то казалась вполне приятной.

Середина ноября, как обычно, радовала ранними вечерами, грязью и серостью, промозглым холодом и голыми деревьями. Мне даже с днем рождения не повезло: грязно, холодно, сыро и темно. Ни тебе снега еще, ни тебе остатков листьев уже. Вот и топала я домой от автобусной остановки через маленький сквер. Дорогу я знала хорошо, так как срезала путь не в первый раз. Да и час не поздний — хоть и темно уже, но нормальные маньки в такое время на охоту не выходят, а местных алкашей и пацанов я знала и не боялась.

Мне оставалось пройти буквально метров сто до светящихся фонарей у дороги прямо перед моим домом, как вдруг сзади слышались торопливые шаги. Не успела я и головы повернуть, как мой рот закрыла большая ладонь, а через грудь перехватила рука какого-то

сильного мужчины. И меня потащили. А я настолько испугалась, что даже не пыталась вырваться и только невнятно мычала через ладонь, зажимающую рот. При этом судорожно пыталась понять, это кому же я такая нарядная понадобилась? Меня волокли через какие-то кусты, когда мой чудесный праздничный шарик напорлся на ветку и с грохотом лопнул. И я, и мой маньяк подпрыгнули от ужаса, ладонь с лица отдернулась, и вот тут я завопила. Орала громко и самозабвенно, попутно пинаясь, вырываясь и пытаясь достать ногтями до лица маньяка, — сильно не поцарапаю короткими ногтями, конечно, но хоть поскребу. И до меня как-то с опозданием дошло, что умирать я совершенно не хочу. Еще меньше хотелось, чтобы какой-то мерзкий тип сотворил со мной нечто страшное, поэтому верещала я, как круглопалый геккон, а ведь все знают, что его крик разносится аж на десять километров. Ведь должен же хоть кто-то меня услышать?!

Не знаю, сколько времени мы так барахтались, пока я орала и выдиралась, а маньяк держал меня, пытаясь заткнуть рот, но закончилось все так же внезапно, как и началось. Я отлетела в сторону головой в кусты, тут же раздались звуки какой-то возни, мужской вскрик — и все затихло. Подождав для приличия минуту, я задом на четвереньках выбралась из кустов и обернулась. Несостоявшийся маньяк валялся на земле ломаной кучей, а над ним стояли двое рокеров, затянутых в черную кожу: черные кожаные брюки, черные кожаные куртки, высокие сапоги, длинные волосы, по серьге в ухе. Хотя, может, и не рокеры, может, байкеры, кто их разберет. Главное, что спасли.

— Живая? — лениво протянул один из парней, брюнет с крупной серебряной серьгой в левом ухе.

— Ага, — промямлила я.

— Вставай тогда.

Я послушно встала, отряхнула с себя веточки, увидела порванный рукав куртки, расстроилась. Посмотрела на уделанные в грязи джинсы, расстроилась снова.

— Спасибо, — наконец перевела я взгляд на своих спасителей. — Он неожиданно напал, я его не видела.

— Иди, — так же лениво протянул брюнет и махнул рукой в сторону дороги, по которой проносились машины.

— Угу. Спасибо.

Прихрамывая, я побрела в сторону дома. Шок еще давал о себе знать, поэтому плакать пока не тянуло. Я это сделаю дома, когда сниму грязную одежду и умоюсь. Мои спасители о чем-то вполголоса переговаривались, но прислушиваться не хотелось, поэтому я переставляла ноги и пыталась прийти в себя от этого тупого испуга.

— Стой! — раздалось сзади.

Притормозив, я оглянулась.

— Сколько тебе лет? — в разговор вступил второй рокер, с длинными светло-русыми волосами.

— Четырнадцать. — Я шмыгнула носом. — Сегодня исполнилось.

Парни переглянулись, пришли, видимо, к какому-то решению и приблизились ко мне.

— Подойдет. — Это снова брюнет.

— Думаешь? Как-то не особо... А впрочем, не жалко. — Это блондин.

— Да какая разница? — Брюнет окинул меня взглядом.

— А если...

— Не смей меня. Руку дай! — Это уже мне.

Ничего не понимая, я протянула правую руку, но он мотнул головой и кивнул на левую. Левую так левую, они одинаково грязные. Я протянула левую ладонь. Парень крепко взял меня за руку и вдруг надел мне на безымянный палец тонкое серебряное колечко, которое ему подал, вынув из кармана, его друг. Ну, «надел» — это я, конечно, лукавлю, на самом-то деле он мне его практически навин-

тил, учитывая, что колечко явно не предназначалось для таких упитанных ручек. Но парень справился, и кольцо оказалось на пальце. Я с недоумением смотрела на внезапный подарок и ждала какого-то объяснения. Это, наверное, на день рождения? Хотя с чего вдруг совершенно незнакомым парням дарить мне подарок? Спасли и на том спасибо.

— Будешь невестой, — флегматично ответил брюнет на мой невысказанный вопрос.

— Чего? — Я вытаращилась. — Я не могу выходить замуж, я еще ребенок.

— А замуж тебя никто и не зовет, — хмыкнул блондин. — Невестой побудешь несколько лет. Обручальное кольцо ты получила. Бывай. — Они кивнули и двинулись в сторону деревьев. А блондин обернулся, смерил меня на прощанье веселым взглядом и подмигнул.

— Подождите! — крикнула я. — Сколько лет? Зачем?

— Года четыре, может, пять, — бросил брюнет через плечо. — Так надо.

— Да чьей невестой-то? — снова крикнула я.

— Неважно. — Парни переглянулись, хохотнули и скрылись между деревьями.

Вот так и стала я в четырнадцать лет чьей-то невестой. Не зная ни имени своего мифического жениха, ни кто он, и если он один из этих двоих, то который: брюнет или блондин? Не зная, на какой срок. И даже не назвала свое имя.

Родителям и подруге я благоразумно не стала рассказывать о произошедшем. Зачем? Во-первых, они испугаются и разнервничаются. И потом, если они узнают о нападении, то можно забыть о свободе и придется возвращаться из любой поездки в компании бабушки. Ну а про неожиданное кольцо и «оневестивание» я тем более молчала. Все равно не поверят, только посмеются. И я их понимала особенно остро тогда, когда смотрелась

в зеркало. Какая невеста? О чем вы? Толстый, нескладный, прыщавый подросток с короткой стрижкой. Вот вам и невеста без места.

Два месяца спустя

О случившемся я забыла довольно быстро, благо физически не пострадала, а все остальное выветрилось из памяти как страшный сон. Ну напал маньяк, ну бывает — сама виновата, нечего было идти в темноте через сквер. Это я, кстати, усвоила четко. Больше никаких прогулок там в темное время суток в одиночку. Ничего страшного, сделаю крюк, здоровее буду, тренировка опять-таки.

Единственное, что напоминало о той встрече в сквере, — серебряное колечко на левой руке. Но и на него я в итоге перестала обращать внимание, потому что снять его просто не смогла. Кольцо сидело настолько туго, что даже прокрутить его на пальце не удавалось. Ума не приложу, и как только тому парню удалось мне его нацепить? Но что удивительно: дискомфорта и болезненных ощущений это не вызывало. Выглядело колечко совсем просто, но симпатично. Тонкий ободок, совсем не стесняющий движения пальцев, и на нем стилизованное солнышко: круглая, чуть выпуклая сердцевина с нарисованным улыбающимся лицом и треугольные волнистые лучики.

А вот через два месяца после того памятного дня рождения я встретила неподалеку от дома странную пару. Молодая красивая девушка с холодным породистым лицом и длинными черными волосами и мужчина средних лет. Не знаю его возраст, на вид он примерно как мой папа, а папе — сорок семь. Они стояли и кого-то высматривали среди пешеходов. Увидев меня, оживились, и мужчина, кивнув в мою сторону, уверенно повел девушку. Они поравнялись со мной и, перегородив дорогу, стали меня рассматривать.

— Она? — недоуменно подняла брови незнакомка.

— Она, — кивнул ее спутник.

— Ты ничего не перепутал?

— Ну что вы? Вон и кольцо. — Мужчина кивнул на мою левую руку. Девушка перевела туда же взгляд.

— Они совсем спятили, что ли? — Красавица качнула головой. — Я все понимаю, но выбрать это! — Она так презрительно протянула слово «это», что я почувствовала себя раздавленным тараканом, на которого смотрят и брезгают даже веником смести.

— Ари́та, но ведь это же хорошо. Сами подумайте, сколько шансов?.. — Мужчина смерил меня задумчивым взглядом.

— Ах, ну да. Я все время забываю правила. Такое не жалко. Ты прав. — Она просветлела и даже чуть улыбнулась. Точнее, уголки ее губ дрогнули и приподнялись, а глаза по-прежнему были ледяные.

Я стояла, не говоря ни слова, потому что совершенно не понимала ситуацию. Стоит ли мне хоть что-то сказать или лучше промолчать? Благоразумие вопило об опасности и умоляло не рыпаться, а молчать, только молчать. Посмотрят и уйдут. Хотя спросите меня, чем может быть опасна эта красивая холеная брюнетка, я бы не смогла ответить. Просто чувствовала, что ничего хорошего от нее ждать не стоит. Раздавит и пройдет мимо, даже не заметив.

Так и произошло — они еще раз меня оглядели, затем красавица сказала своему спутнику какое-то короткое слово, которое я не смогла разобрать, и они ушли.

Еще некоторое время я стояла, глядя в никуда, и пыталась принять действительность, в которой меня назвали «это» и заявили, что «такое не жалко». Подобное не просто оскорбительно, а унизительно до такой степени, что хотелось лечь и умереть. Тогда же некстати вспомнилось, что нечто похожее прозвучало и из уст парней, которые вручили мне кольцо. Что они там сказали? «Как-то не осо-

бо. А впрочем, не жалко». Теперь я поняла, что имелось в виду. Не жалко меня, потому что я — «оно», «это».

Именно тогда я закончила свою нежную взаимную любовь с фастфудом и сладким. Устроив прощальный обед в любимом заведении, я безумно объелась бургеров, картошки фри и обпилась молочного коктейля, планируя на всю жизнь отбить себе охоту. И это удалось. Я переела до такой степени, что потом мне стало плохо и я мучительно прощалась со всем съеденным за углом, в первую попавшуюся урну, а подруга крутила пальцем у виска и говорила, что я совершенно ненормальная. Но ведь не объяснишь же ей, что я не хочу, чтобы на меня показывали пальцем и говорили «это», а перестать есть всякую бесполезную еду не хватает силы воли. А так... Ну что ж, у каждого свои методы. Сети фастфуда такого коварства не простили. Они больше никогда не заманивали меня в свое теплое ароматное нутро и не соблазняли вкусной, но ужасно вредной для фигуры едой. А я и рада. Так же радикально и неэтично я поступила с тортиками, пирожными, конфетами и прочими вкусными вещами. А попрощавшись с ними, мысленно позволила себе только раз в год кусочек именинного торта. И иногда невкусного, но гламурного и некалорийного темного шоколада. С молочным шоколадом с орешками я распрощалась навсегда.

Год спустя

Наступил мой пятнадцатый день рождения. В то утро родители ушли на работу позже, чем обычно, и даже успели поздравить меня перед уходом. Я была в радужном настроении, вдыхала аромат чудесных духов, которые давно хотела и наконец-то получила в подарок от мамы с папой, и нежно перебирала пальцами шелковистый палантин, полученный от бабушки.

Моя борьба с вредной калорийной едой дала свои результаты: я перестала напоминать колобка. За прошедшие десять месяцев я сбросила немало лишних килограммов. И хотя худой или даже стройной меня назвать было нельзя ни при каком воображении, но все же я определенно выглядела намного лучше, чем год назад. Даже гормоны, поняв, что кормить их разными сладостями и химическими продуктами больше не будут, ушли в печаль и все реже проявлялись в виде прыщей на моем лице.

У меня отросли волосы, которые я перестала стричь коротко, только подправляла форму прически по мере отрастания. Сейчас это вполне симпатичная девичья удлиненная стрижка, а не тот мальчишеский ежик, что был год назад. Оказалось, что волосы совсем не такие уж ужасные и редкие, вовсе даже не унылые и невзрачные, а вполне нормальные, светло-русые.

Стиль одежды тоже понемножку менялся. Я стала носить красивые шарфы и палантины, толстовки перестали быть такими объемными и бесформенными. Новый, полученный сегодня палантин очень шел к моим серо-голубым глазам, добавляя им глубины и выразительности.

Родители уже уехали, бабушка гремела чем-то на кухне, и тут в дверь позвонили. Поняв, что бабушка не слышит, я отвлеклась от подарков и пошла открывать дверь. На пороге стоял мужчина с сумкой через плечо. В руках он держал канцелярский планшет с прищепкой. На такой прикрепляют лист бумаги, чтобы писать на весу.

— Здравствуйте, вы к кому? — обратилась я к визитеру, внимательно разглядывающему свои записи.

— Курьерская служба «КСК». Невеста? — Он поднял голову и пробежался по мне оценивающим взглядом.

— Ну-у, допустим, — осторожно ответила я.

— Без «допустим», поточнее. Невеста или нет?

— Невеста, — обреченно кивнула я.

— Отлично. Вам посылка, одну минуту. — Мужчина зажал планшет под мышкой и зарылся в сумке, затем вынул оттуда маленький сверток и протянул мне. — Сейчас, расписаться в получении еще надо... — Отдав мне сверток, он снова углубился в свои записи, бормоча себе под нос: — Номер тринадцать... тринадцать... Так, вот. Здесь поставьте свою подпись, что получили.

— А от кого посылка? — спросила я, расписавшись.

— Не могу знать, просто заказ на доставку по этому адресу, спросить невесту. Больше мне ничего не известно. Всего хорошего. — Курьер развернулся и шагнул к лифту.

Разумеется, я подозревала, от кого может быть эта посылка. Ведь только те двое чистеньких рокеров знали, какого числа у меня день рождения. В тот же день состоялось «обручение», если это можно так назвать. С некоторым волнением я закрылась в своей комнате и вскрыла сверток. В нем оказалась коробочка для ювелирных украшений. В ней лежали серебряные сережки с английским замочком, выполненные в том же стиле, что и кольцо. К аккуратной сережке в виде колечка подвешено на петельке такое же солнышко, как и на кольце. Только лучики у солнышка не полностью белые, а позолочены через один.

В тот же день после школы я заехала в косметический салон и проколола уши. Как только все зажило, вдела бело-золотые солнышки и носила не снимая. Родителям сказала, что мне их подарила подруга, а подруге наврала, что купила их сама на сэкономленные карманные деньги, попросив прикрыть перед родителями, если вдруг спросят.

Два года спустя

Не буду утомлять подробностями своей жизни, скажу только, что в мой очередной день рождения в дверь снова позвонил курьер.

Некто, пожелавший остаться неизвестным, прислал мне сверточек с украшением. Подарок на шестнадцатый день рождения. Впрочем, это не доказано — возможно, на день обручения. Что более вероятно, учитывая бубнеж курьера: «Номер тринадцать, где же он?..»

На этот раз подарком оказался кулон-солнышко, висящий на короткой витой цепочке.

Три года спустя

Мне исполнилось семнадцать, и все тот же курьер принес сверточек с браслетом в виде соединенных между собой солнышек. И, разумеется, в его списке порядковый номер посылки шел под номером тринадцать.

Комплект стал полным и весьма радовал глаз, но стало интересно, а что же мне принесут через год?

К этому возрасту я ощутило вытянулась, окончательно избавилась от лишнего веса и прыщей, отрастила волосы и полностью сменила стиль одежды. И хотя на гламурную барышню я не тянула, будучи все еще нескладной, но в целом себе нравилась. А когда мое лицо избавилось от толстых щек, загораживающих обзор, на свет выглянули довольно большие глаза, что несказанно удивило всех, в том числе родителей и одноклассников.

Популярностью в школе я по-прежнему не пользовалась, так как стереотипы сильны и въедливы. Как бы сильно я ни изменилась, одноклассники привыкли воспринимать меня как нечто аморфное и толстопопое. Но собственные заслуги позволяли мне уже спокойно кувыркаться на уроках физкультуры, забираться наверх по канату и даже — о чудо! — прыгать через «козла». Это безмерно радовало учителя физкультуры, который уж и не мечтал, что я когда-нибудь смогу справиться с четырехногим объектом.

Каждый день я бегала в парке, ходила в бассейн, занималась дома с гантелями и даже предприняла ряд попыток